МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЫПУСК № 122 (2645)

Серия
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Валентина Катасонова «Китайские инвестиции в российскую экономику: каковы масштабы?», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 23.09.2025 г.
URL:
https://zavtra.ru/blogs/kitajskie_investitcii_v_rossijskuyu_ekonomiku_kakovi_masshtabi

Вологда
сентябрь 2025

Китайские инвестиции в российскую экономику: каковы масштабы?

против России продолжается санкционная война, а Китай стремился бы избежать вторичных санкций

Недавно прошёл очередной ежегодный Восточный экономический форум (3-6 сентября). На ВЭФ-2025 присутствовало около 8000 участников и представителей СМИ из 75 стран и юрисдикций. Самыми многочисленными были делегации (не считая российскую) из Китая, Лаоса, Монголии, Японии, Индии; присутствовали представители Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Каймановых островов, Канады, Нидерландов, Польши, Республики Кипр, Республики Корея, Сингапура, США, Франции, Швейцарии. Тематика заседаний была очень обширной.

Но на первом месте безусловно была тема российско-китайского сотрудничества. В таких сферах, как внешняя торговля, наука и техника, туризм, валюта и финансы, а также инвестиции. Обращу внимание на то, что тема российско-китайской торговли регулярно освещается российскими СМИ, соответствующие публикации и выступления по теме взаимной торговли подкрепляются статистикой как российской, так и китайской. Конечно, после начала СВО в феврале 2022 года российская статистика по всей внешней торговле была частично закрыта, но тем не менее ключевые цифры по российско-китайской торговле публикуются, причем преимущественно со ссылками на статистику китайской таможенной службы. Так, по данным Главного таможенного управления КНР, в 2024 году товарооборот между Россией и Китаем составил 244,81 млрд долларов, что на 1,9% больше, чем в 2023 году. Импорт товаров из РФ в Китай за 12 месяцев практически не изменился и составил 129,32 млрд долларов. Экспорт из КНР в Россию повысился на 4,1% и достиг 115,49 млрд долларов. Положительное сальдо российской стороны в торговле составило 13,83 млрд долларов (на 23,8% меньше по сравнению с 2023 годом).

Согласно данным ЦБ РФ, по итогам 2024 года доля Китая в экспорте РФ составила 31% против 30% в 2023-м, в импорте – 39% против 37% в предыдущем году. В целом более трети всего товарооборота Российской Федерации по итогам прошлого года пришлось на одну страну – Китай. Для справки: для Китая доля России в товарообороте весьма скромная: **4–5%** оборота.

На ВФЭ-2025, члены российской делегации, с одной стороны, с гордостью говорили об успехах в развитии торговли с Китаем, с другой стороны, признавали, что, видимо, дальнейшее развитие российской внешней торговли должно идти по пути более равномерного распределения товарных потоков, диверсификации географической структуры российской торговли. Что, кстати, находило поддержку со стороны делегаций многих стран.

Если статистика по внешней торговле стала у нас сильно прикрытой, то статистика по международному движению капитала – тем более. До начала 2022 года Росстат и Банк России регулярно представляли данные по иностранным инвестициям в российскую экономику в разрезе отраслей и стран-экспортеров капитала. Теперь этих данных в открытом доступе нет. Публикуются лишь самые общие цифры. Так, по данным Центрального банка РФ, в начале 2022 года объем накопленных в российской экономике прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составил **497,7 млрд долл**., а на середину 2025 года этот показатель равнялся 216 млрд долларов. Т. е. за три с половиной года объем ПИИ сократился более чем в два раза (**на 57%**).

После начала санкционной войны против России в феврале 2022 года и резкого сворачивания коллективным Западом торговли с нашей страной эти потери в торговле были почти полностью компенсированы за счет наращивания товарооборота с Китаем, Индией и некоторыми другими дружественными и нейтральными странами.

Что касается инвестиций в российскую экономику, то, как видно из приведенных выше цифр, компенсировать уход из России западных иностранных инвесторов за счет инвесторов из дружественных или нейтральных **стран нам не удалось.** Правда, в российских СМИ регулярно сообщалось о том, что китайские инвесторы активно стали занимать те ниши, которые возникли после ухода западных инвесторов. Плюс к этому запускать новые инвестиционные проекты с нуля. Но из-за отсутствия конкретных цифр трудно было понять, как изменились позиции китайских инвесторов в российской экономике после начала СВО.

На ВЭФ-2025 многие российские участники говорили о китайских инвестициях, причем тональность выступлений была очень разной. Одни говорили, что китайские инвестиции нам жизненно необходимы и что российские власти должны предпринимать всевозможные меры для их привлечения. Другие, наоборот, отмечали, что присутствие китайского капитала в российской экономике настолько масштабно, что это грозит утратой экономического суверенитета России. Хотелось бы для начала понять: каковые на сегодняшний день масштабы присутствия в

российской экономике китайского капитала? Участники ВЭФ-2025 оперировали разными цифрами. И их разброс очень значителен.

Так, замруководителя департамента по работе с клиентами рыночных отраслей ВТБ Артем Кулик сообщил, что количество китайских компаний, зарегистрированных в России, за 5 лет выросло более чем в два раза: «По нашим подсчетам, на сегодняшний день в России зарегистрировано 13 тысяч китайских компаний, что **на 23%** больше, чем на конец 2024 года. В 2019 году называлась цифра в 6500 компаний. Выручка, которую сгенерировали эти 13 тысяч компаний в прошлом году, – **более 3,3** триллиона рублей. **На топ-40** китайских брендов – дочерних структур крупнейших китайских корпораций – приходится **порядка 80%** всей выручки компаний с китайским капиталом в России». Надо понимать, что росло не только число китайских компаний, но увеличивался и объем китайских инвестиций. Правда, каков общий объем активов китайских инвесторов в российской экономике, топ-менеджер ВТБ не сказал.

Накануне ВЭФ-2025 2 сентября в эфире телеканала «Россия 24» выступил председатель ВЭБ.РФ Игорь Шувалов. Он говорил, что между Москвой и Пекином налажено серьёзное инвестиционное сотрудничество, и оно будет развиваться. «Сейчас Китай – наверное, крупнейший инвестиционный партнер РФ», – отметил Шувалов. Как видим, даже менеджер такого уровня, как Шувалов, воздерживается от озвучивания точной оценки величины китайских инвестиций, используя слово «наверное».

Директор Российского фонда прямых инвестиций (РПФИ) Кирилл Дмитриев накануне открытия Форума сообщил: «Российский фонд прямых инвестиций вместе с суверенным фондом Китая и другими китайскими инвесторами, мы уже осуществили более 50 совместных инвестиций в Россию и эти проекты привлекли свыше 800 млрд рублей. Очень важно, что это проекты в инфраструктуре, в промышленном производстве, в агросекторе». Но и в этой информации неопределенность. Ведь инвестиции, как отметил Дмитриев, «совместные». Какова доля китайской стороны, не было сказано. Глава РПФИ также отметил, что на рассмотрении Межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству находятся 86 совместных (российско-китайских) проектов на 18 триллионов рублей. Но сколько из этих проектов будет утверждено, думаю, на данный момент не знает даже сам Дмитриев.

Единственный топ-менеджер, который назвал точную цифру китайских инвестиций в российскую экономику, был исполнительный директор “Ростеха” Олег Евтушенко. Он ее озвучил еще до начала ВЭФ-2025 на пленарном заседании Российско-Китайского форума. Он отметил, что **в 2023 году** прямые китайские инвестиции равнялись **10 миллиардам долларов**. Далее он сказал: «Ожидается, что к концу 2025 года объем прямых инвестиций из КНР составит **20 миллиардов долларов**. А к 2030 году – **30 миллиардов»**.

А вот свежая публикация под названием «Крупнейшие китайские инвестиции в российские проекты». В ней называются крупнейшие в России проекты с участием китайских инвесторов: «Ямал СПГ», «СИБУР», «Арктик СПГ – 2», «Удмуртнефть», АО «Верхнечонскнефтегаз», «Балтийская жемчужина», Great Wall, «Гринвуд» и некоторые другие. Крупнейшим назван проект «Ямал СПГ», в который было привлечено более 20 млрд рублей, включая средства китайских банков и фондов, что делает его крупнейшим инвестиционным проектом с участием каких-либо азиатских партнёров. А совокупный объем китайских инвестиций в Россию за последнее десятилетие составил порядка 50 млрд рублей. Цифра выглядит достаточно скромно. Если исходить из курса 80 рублей за 1 доллар США, то получается немного более 6 млрд долларов.

А вот увидевшее недавно свет исследование Института развивающихся экономик Банка Финляндии (BOFIT), которое называется «Russia’s ever-increasing economic dependence on China» («Постоянно растущая экономическая зависимость России от Китая»). В нем отмечается, что, хотя начиная с 2022 года наблюдается быстрое сближение в разных сферах Москвы и Пекина, это не отражается на активности китайских инвесторов, напротив, в последние три года вложения в российские проекты сократились в три раза. Нетрудно заметить, что данное утверждение вступает в противоречие с упомянутым выше заявлением Олега Евтушенко, который сказал об удвоении прямых китайских инвестиций в 2023-2025 гг.

Не буду множить примеры заявлений и высказываний о китайских инвестициях в российскую экономику, которые между собой не «бьются» и даже противоречат одно другому. Причин несколько. Например, в одних случаях речь идет о прямых инвестициях, в других случаях – о всех видах (кроме прямых это еще портфельные и прочие – кредиты и займы). Также в одних случаях говорится о валовых инвестициях, в других — о чистых инвестициях (валовые за вычетом дезинвестиций). Еще одна причина заключается в том, что под китайскими инвестициями можно понимать те, которые приходят в Российскую Федерацию напрямую из Китайской Народной Республики. А можно понимать и те инвестиции, которые уходят из КНР, но приходят к нам через третьи страны и юрисдикции. На сегодняшний день главной транзитной территорией для капитала, исходящего из КНР, является Гонконг.

В качестве примера можно привести картину в 2021 году, когда еще российская статистика публиковала цифры по китайским инвестициям в нашу экономику. По данным Банка России, объем китайских прямых инвестиций в страну на конец 2021 года составлял 3,3 млрд долл. США. А вот в китайских источниках можно найти цифру китайских прямых инвестиций в Россию, которая в три с лишним раза больше – 10,6 млрд долл. США. Этот разрыв объясняется тем, что китайские инвестиции поступают к нам через третьи страны. На тот момент транзитными территориями были такие традиционные для России офшорные юрисдикции, как Кипр, Каймановы острова или Багамы. Сегодня это в первую очередь Гонконг.

Думаю, что в целом ни российская, ни китайская стороны не заинтересованы в данный момент в том, чтобы обнародовать истинные масштабы китайских инвестиций в российскую экономику. С учетом того, что против России продолжается санкционная война, а Китай хотел бы избежать вторичных санкций.

Как мне кажется, достаточно объективную картину по китайским инвестициям в российскую экономику можно получить по такому источнику, как China Global Investment Tracker (GIT). Трекер ведётся и публикуется Американским институтом предпринимательства. Трекер содержит полный общедоступный набор данных, охватывающий зарубежные инвестиции и строительство страны, документируемый как по отдельности, так и в совокупности за период 2005-2025 гг. Он включает 4750 крупных сделок в сфере транспорта, недвижимости, развлечений и других секторах, а также более 400 проблемных сделок. Полный набор данных с указанием суммы, китайской материнской компании, страны-получателя и сектора.

На сегодняшний день суммарная величина китайских активов, созданных за счет экспорта капитала и строительства во всех странах мира, превысила полтора триллиона (**1517,46 млрд**) долларов США. Величина таких активов в России – **34,2 млрд долл**. Это примерно **2,3%** суммарного показателя.

Вот как китайские активы распределяются по секторам российской экономики (млрд долл.): энергетика – **22,7**; сельское хозяйство – 2,58; добыча и выплавка металлов – 2.45; недвижимость – 1.96; транспорт – 1.39; финансы – 1,20; химическая промышленность – 0,36; прочие отрасли и сектора – 1,59.

Для справки: согласно указанному источнику, на первом месте по величине зарубежных активов, созданных за счет китайских инвестиций, находятся Соединенные Штаты Америки – США – **200,47 млрд долл**. Это 13,2% всех китайских зарубежных активов. А вот величина китайских активов в основных экономически развитых странах (млрд долл.): Германия – 25,24; Швеция – 8,85; Италия – 8,75; Ирландия — 6.37; Великобритания — 6,31; Франция – 4,11; Япония – 3,32; Испания – 1,77.

Кроме того, крупные китайские активы сформированы в следующих странах (млрд долл.): Индонезия – 9,53; Бразилия – 6,04; Лаос – 5,4; Таиланд – 3,54; Вьетнам – 2,92; Сингапур — 2.1; Израиль – 1,7; Индия – 1,54; Нигерия – 1,18.

Отмечу, что во внешнеторговом обороте Китая Россия по итогам прошлого года была лишь на пятом месте (после США, Южной Кореи, Японии и Вьетнама). А вот по величине накопленных китайских инвестиций Россия сегодня занимает второе место в мире (после США). Правда, как выше было отмечено, доля России во внешнеторговом обороте Китая равняется **4-5** процентам, а в зарубежных китайских активах – **2,3%.**

Валентин Катасонов